

Она влюбилась в него с первого взгляда, как только увидела этого мягкого и утонченного мужчину. Казалось, стоило лишь взглянуть на него, как даже воздух вокруг становился нежнее.

С каждым новым открытием она всё больше теряла голову. Едва перешагнув тридцатилетний рубеж, он уже был удостоен всемирно известной премии в области национальной литературы. В литературных кругах он мгновенно стал звездой, за которой все охотились, а сам он при этом оставался неизменно кротким, изысканным и невероятно привлекательным.

Лу Лу тронула кончиками пальцев свои розовые губы, и в её глазах мелькнул решительный блеск. Она видела, как этот выдающийся мужчина идет к успеху, и была уверена: рано или поздно она завладеет его сердцем.

Дверь отворилась. Лу Лу подняла взгляд на стоявшего перед ней молодого человека с бесстрастным лицом. Она слегка удивилась, но тут же одарила его приветливой улыбкой. Похоже, он не слишком-то ей рад.

Она помнила, что этот юноша — самый способный ученик Вэнь Жумо. Правда, ходили слухи, что парень он непростой: вроде бы даже был замешан в употреблении наркотиков и лечился в реабилитационном центре. Она помнила, как тогда это скандальное происшествие сильно ударило по репутации учебного заведения. Лу Лу это неприятно задело, но виду она не подала.

— Что такое? Не пригласишь войти? — как бы невзначай подшутила она, глядя на преградившего путь парня, хотя про себя уже решила, что позже обязательно поговорит об этом с учителем Вэнем.

— Проходите, — Ли Янь, увидев женщину, почувствовал горечь, но всё же слегка отошел в сторону. Ему хотелось захлопнуть дверь перед носом этой лицемерки, но он знал, что учитель этого не одобрит.

— Спасибо. Прошу прощения за беспокойство. Учитель Вэнь сейчас здесь?

Ли Янь не ответил, лишь пристально посмотрел на неё.

— Кажется, я тебе не очень нравлюсь, — Лу Лу улыбнулась мягко и нежно. Это прозвучало как безобидная шутка, но только она сама знала, что этот человек действительно питает к ней неприязнь.

Впрочем, Лу Лу это не заботило. Она прошла в гостиную, как будто бывала здесь не впервые.

Ли Янь смотрел на её изящную спину и, прикусив губу, вынужден был признать: это элегантная и очаровательная женщина. Наверное, если бы они стояли рядом, все бы сошлись во мнении, что они — идеальная пара.

А он...

Ли Янь не хотел об этом думать.

Всё, что он мог дать учителю — это лишь косые взгляды окружающих. Однополая любовь всегда вызывает пересуды, а уж если это бывший ученик — и подавно.

Во рту у Ли Яня стало горько. Настроение, которое только что поднялось от близости учителя, вмиг улетучилось.

Войдя в комнату, Лу Лу увидела Вэнь Жумо, стоявшего у дивана. Она вдруг заметила, что за те несколько дней, что они не виделись, он стал еще притягательнее. Внешне он ничуть не изменился, но Лу Лу почувствовала: что-то в нем стало иным.

Словно холодный, чистый белый нефрит вдруг обрел теплоту, отчего к нему стало еще сильнее тянуть.

— Учитель Вэнь! Как же вы здесь уютно устроились! — первой подала голос Лу Лу, одарив его интеллектуальной и элегантно улыбки.

— Присаживайся. С чего это ты, Лу, решила заглянуть ко мне сегодня? — Вэнь Жумо посмотрел на свою молодую помощницу, приглашая её сесть, и уже было собрался встать, чтобы заварить чай.

Увидев, что Ли Янь уже поставил чашки на столик, он снова опустился в кресло. Вэнь Жумо догадывался о причинах визита, но, глядя на угрюмого Ли Яня, который даже не скрывал своей неприязни, он почувствовал легкий азарт.

Ему всё больше нравилось дразнить этого парня. В глубине души даже зародилась мысль, что иметь рядом такого человека, возможно, не так уж плохо.

Впрочем, он не хотел, чтобы Ли Янь радовался слишком рано: ведь то, что достается с таким трудом, ценится гораздо выше. Жизнь была слишком скучной, и ему хотелось насладиться игрой в догонялки.

Ли Янь сел рядом с Вэнь Жумо, стараясь выглядеть спокойным, хотя внутри у него всё хлопотало. Он твердо решил, что не позволит им остаться наедине.

— Прошу прощения, мисс, — сказал Ли Янь, обращаясь к госте. — У нас дома только чай. Надеюсь, вы не против? — Несмотря на то, что творилось у него на душе, он вел себя сдержанно и вежливо, исполняя роль хозяина дома.

— Ни в коем случае! Учитель Вэнь всегда любил чай, для меня большая честь разделить его с ним, — ответила она, а сама подумала: какой двуличный мальчишка, только что и разговаривать не хотел, а теперь сама любезность.

Однако, взглянув на Вэнь Жумо, она решила сменить тактику.

— Это точно. У учителя тонкий вкус, он всегда был очень разборчив в чае! Я в свое время потратила немало сил, тренируясь, чтобы заслужить хотя бы скупую похвалу. Впрочем, нынешнее поколение, наверное, больше предпочитает кофе.

В её словах сквозила легкая жалоба, но между строк читалась близость с Вэнь Жумо.

— Правда? — Лу Лу улыбнулась, слушая рассказы юноши о повседневной жизни учителя. У неё возникло странное чувство: этот парень какой-то нелепый. Но она не стала заикливаться на этом, продолжая вежливо улыбаться. Рядом с Вэнь Жумо она всегда старалась показать себя с лучшей стороны.

Она отпила чай. После мягкого аромата во рту осталось легкое терпкое послевкусие. Вэнь Жумо молчал, наблюдая за Ли Янем, который, словно щенок, охранял свою территорию. В его глазах мелькнула улыбка, но он оставался бесстрастным.

Заметив, что Вэнь Жумо не обращает на неё должного внимания, Лу Лу прервала разговор Ли Яня и перешла к делу. Хотя ей и хотелось узнать побольше о жизни учителя, у неё была важная причина для визита.

К тому же, она предпочитала сама узнавать всё о Вэнь Жумо, а не слушать рассказы этого парня, который вел себя так, будто она здесь чужая.

— Я пришла, потому что пришли документы на публикацию материалов, которые мы подавали от университета. Я привезла их вам, чтобы вы могли внимательно ознакомиться.

Хотя Вэнь Жумо уже был в курсе, он всё же удивился — всё произошло гораздо быстрее, чем он планировал.

Но так даже лучше.

Похоже, его расчет оказался верным. После того как его работа получила премию, влияние Вэнь Жумо возросло многократно. До него никто в стране не получал этой награды, и победа Вэнь Жумо не только закрепила его статус в академических кругах, но и стала честью для всей страны.

Молодой, талантливый и невероятно авторитетный ученый — он был заслуженным гением. Его успехи заставили замолчать всех, кто сомневался в его способностях из-за возраста. Всем

пришлось признать: некоторые люди рождаются гениями.

Вэнь Жумо относился к этому философски. Люди, конечно, различаются по своим способностям, но куда важнее упорный труд.

С самого детства он был окружен книгами. Сначала это было просто любопытство, но позже он стал целенаправленно изучать всё подряд. К его удивлению, это делало его внутреннюю силу всё более концентрированной. В этом мире ничего не дается просто так.

Он просто победил за счет эрудиции. Подобные похвалы не приносили ему чувства удовлетворения.

— Пойдемте в кабинет, обсудим, — Вэнь Жумо, когда дело касалось работы, становился серьезен. Он слегка похлопал Ли Яня по плечу и повел Лу Лу в кабинет.

Ли Янь смотрел им вслед. Его прямая спина ссутулилась, и он с усталым видом опустился на диван. Эти чувства — осторожность, страх потерять — лишали его сил.

Если раньше, совершив тот поступок по отношению к Вэнь Жумо, он не жалел о содеянном, то сейчас в душе поселилось отчаяние. Но сегодняшний жест Вэнь Жумо подарил ему крошечную надежду. Быть может, он всё-таки не так равнодушен к нему?

Но Ли Янь не знал, сможет ли он удержать этого человека.

Вэнь Жумо был для него словно божество, недостижимое и высокое. Ли Янь всегда грелся в лучах его милосердия, робко взирая на него с обожанием.

И вот однажды божество внезапно сошло с пьедестала и протянуло руку человеку, тонущему в отчаянии. Тот, кто привык жить в темноте, едва осмеливался украдкой взглянуть на свет.

А теперь этот свет оказался у него под рукой, и он отчаянно пытался схватить его, борясь с самим собой. Сегодняшняя реакция Вэнь Жумо привела Ли Яня в восторг, но в то же время заставила сомневаться.

Любовь Ли Яня была под стать ему самому: полная комплексов, страстная и безумная.

Тиканье часов в пустой гостиной казалось оглушительным.

Ли Янь постоянно думал о человеке, которого боготворил. Его прекрасное лицо, грациозная осанка, глубокие познания. Теперь он всемирно известный ученый и литератор.

Его будущее озарено светом. Он мог представить, как весь мир смотрит на него с восхищением.

А он сам? Словно крыса в подземелье, со своим темным и грязным прошлым, которое он так старательно скрывал. Они были словно из разных миров.

Впервые Ли Янь так отчетливо осознал: как бы он ни старался, он всё равно не достоин его. Тот — любимец небес, а он не дотягивает даже до обычного человека.

Пусть у него были обстоятельства, но в глазах других Ли Янь навсегда остался подлым и никчемным человеком, наркоманом, от которого все шарахались.

Ли Янь твердил себе, что не стоит питать иллюзий. Что у них может быть общего? Он решил, что будет просто смотреть на него издали, молча оставаясь рядом.

Но внутри всё равно теплилось упрямое желание. Ему хотелось попробовать еще раз. Даже если придется отдать всё, он хотел попытаться, пусть даже в конце он всё равно упустит этот свет, который ему не принадлежал.

Он хотел по праву занимать место рядом с ним, а не просто наблюдать украдкой. Он хотел стать достойным его. Впервые в жизни желание добиться успеха стало для Ли Яня превыше всего.

А Вэнь Жумо, находившийся в кабинете, даже не догадывался, какая буря бушует в душе его маленького протеже. А если бы узнал — наверняка бы тихо поразился.

Несмотря на внешнюю утонченность, в глубине души Вэнь Жумо был властным и дерзким человеком.

Тысячелетия одиночества научили его ценить это ощущение, когда кто-то впускает тебя в свою кровь и плоть, когда чья-то забота становится частью самой жизни. Возможно, именно поэтому он и хотел, чтобы Ли Янь был рядом. Он еще не понимал, что такое любовь, но уже осознал, как ему приятна эта обжигающая, пусть и униженная, преданность Ли Яня.

И это жгучее чувство доставляло Вэнь Жумо невероятное наслаждение.

\*\*\*

Возможно, из-за того, в какой среде он вырос, характер Ли Яня был немного одержимым. Если он что-то решил, то не отступит, даже если придется заплатить любую цену.

В оригинальной истории всю эту одержимость он дарил Су Цину, но после встречи с Вэнь Жумо Ли Янь приковал свое сердце к нему. Даже если это была безответная любовь, он упрямо

не желал отпускать.

После той ночи, когда он напился, Ли Янь стал следить за жизнью Вэнь Жумо. Он знал, что Лу Лу — всего лишь помощница, но всё равно не мог не ревновать к этой женщине.

В глазах окружающих они казались более подходящей парой, но он не даст ей шанса. Скоро у него будет достаточно сил, чтобы смести весь мусор с пути учителя.

Ли Янь подумал, что должен быть благодарен своей судьбе за такой крутой поворот. Без силы как защитить то, что тебе дорого?

Вернувшись в клан Ли, он столкнулся с тем, что родители относились к нему очень хорошо — возможно, из чувства вины. Ли Янь быстро влился в дела компании, но позиции его были шатки: ведь все дела клана до этого вел приемный сын, Ли Сюй.

К счастью, Ли Янь был родным внуком, да и способностями не обделен. При поддержке родителей он постепенно закрепился в компании.

Но этого было мало. Он знал, что стоит лишиться поддержки родителей, как ему придется туго.

Теперь его цель — проект острова Цифэн. Сотрудничество с семьей Ван было необходимо: клан Ли в одиночку не потянет такое строительство. Остров должен быть развит безупречно. Чтобы по-настоящему взять власть в клане в свои руки, Ли Янь должен доказать всем свою состоятельность.

Ли Сюй... Ли Янь прищурился, в уголках его губ заиграла усмешка. Он, конечно, знал, что Ли Сюй не смирится. Но что с того? Последние события заставили Ли Яня жаждать власти еще сильнее.

Он всегда был упрямым. С самого детства в приюте он понял жизнь. Умение угадывать настроение других, притворяться послушным — всё ради крошечного кусочка конфеты.

Сначала он был маленьким и миловидным, умел подлизаться, поэтому всегда был любимчиком воспитательниц. Позже, когда подрос и набрался сил, никто уже не смел отбирать у него вещи. Он всегда знал, как использовать свои преимущества.

Ли Янь думал: может, он действительно коварный человек? В то время в реабилитационном центре он каждый день проклинал тех людей, желая им смерти. Он думал, что если Сяо Ифань и Су Цин окажутся перед ним, он без колебаний прирежет их. А когда наступала ломка, больше всего хотелось прирезать самого себя.

Но кто бы мог подумать, что появится Вэнь Жумо и так внезапно ворвется в его жизнь? Ну что

ж, назад дороги нет. Если нельзя прожить жизнь вместе с учителем, то пусть они вместе состарятся в одиночестве.

Даже если он не сможет стоять рядом с ним, он не позволит никому другому приблизиться к нему.

Когда Вэнь Жумо закончил дела с Лу Лу и вышел из кабинета, Ли Янь как раз готовил ужин. Вэнь Жумо заметил, что они проговорили больше двух часов, неудивительно, что желудок был пуст.

Вэнь Жумо не стал приглашать Лу Лу на ужин: он не любил, когда посторонние вторгались в его личное пространство. А Ли Янь уж тем более не позволил бы этой неприятной особе остаться.

Поставив последнюю тарелку на стол, Ли Янь подумал: может, стоит найти способ сменить работу для этой мисс Лу? Её взгляд, прикованный к учителю, ужасно раздражал.

Вэнь Жумо сидел за столом, глядя на блюда: помидоры с яйцом, побеги бамбука с мясом, жареный сельдерей — всё, что он любил. Он наблюдал, как Ли Янь раскладывает рис.

— А-Янь, ты такой хозяйственный! Спасибо за труды. Садись скорее есть, — Вэнь Жумо взял чашку из рук Ли Яня. Мужчина, который умеет и в гостинной вести себя достойно, и на кухне порядок навести — это редкость.

Кажется, после того как он привел Ли Яня домой, первые дни он готовил сам, но потом все домашние дела, включая готовку, полностью легли на плечи Ли Яня.

Вэнь Жумо считал, что благородный муж должен быть далек от кухни. Поэтому, даже унаследовав кулинарные навыки от прежнего хозяина тела, он не хотел ими пользоваться. А когда Ли Янь вернулся в клан Ли, он вообще предпочитал питаться вне дома.

Спустя несколько месяцев снова попробовать стряпню Ли Яня было приятно. Он не был гурманом, но еда Ли Яня вызывала у него особое чувство.

— И правда, еда А-Яня мне больше по вкусу, — заметил Вэнь Жумо, попробовав побеги бамбука.

— Тогда я буду готовить для вас каждый день, учитель. Попробуйте это, — Ли Янь ответил совершенно естественно, подкладывая ему кусочек еды и тайком наблюдая за выражением лица учителя. Он надеялся, что учитель ответит ему с такой же теплотой.

Вэнь Жумо не изменился в лице, лишь с интересом пробовал другие блюда. Этот парень научился хитрить. Пытается прощупать его чувства? Но Вэнь Жумо больше всего нравилось

видеть, как Ли Янь нервничает из-за него.

Вэнь Жумо оставался невозмутимым, и Ли Янь не мог понять: то ли он не понял намека, то ли ему безразлично. Видимо, только он один всё принимает близко к сердцу. Ли Янь почувствовал разочарование, но сдаваться не хотел.

— Скоро приготовим твоё любимое блюдо — карпа в красном соусе. Учитель, скажите, что вы ещё хотите попробовать? — Ли Янь старался говорить как можно естественнее, как будто это был праздный вопрос, хотя внутри он с замиранием сердца ждал ответа, машинально ковыряя палочками в чашке, прислушиваясь к каждому звуку.

— М-м, решай сам, — Вэнь Жумо видел, как Ли Янь, думая, что это незаметно, весь превратился в слух. В его глазах мелькнула радость — то ли от упоминания карпа, то ли ещё от чего. В глубине души он признал: этот парень становится всё более внимательным.

Вэнь Жумо всё решил, но не хотел, чтобы Ли Янь слишком задавался. Раз они уже определились с отношениями, конечно, он будет готовить для него каждый день.

Ли Янь был на седьмом небе от счастья: учитель разрешил ему остаться, значит, он простил его? Ли Янь хотел спросить, но интуиция подсказывала: лучше пока не поднимать эту тему. В ту ночь он ясно почувствовал гнев учителя.

Ли Янь сказал себе не торопиться, сейчас уже всё хорошо, нужно двигаться постепенно.

На самом деле, Вэнь Жумо уже давно не злился. Хотя в ту ночь, когда этот мальчишка прижал его к кровати и начал целовать, Вэнь Жумо чувствовал, что его достоинство задето, но раз ничего серьёзного не произошло, он не придал этому особого значения. Он обязательно возьмет своё позже.

Вэнь Жумо видел, как долго Ли Янь ходил с виноватым видом, поэтому и проявил инициативу. Он считал, что это вполне ясно выражает его отношение.

Только Вэнь Жумо не осознавал, что Ли Янь перед ним до крайности принижал себя. Возможно, в обычное время Ли Янь слишком хорошо это скрывал.

А сам Вэнь Жумо не знал, что такое комплекс неполноценности. Он был любимцем судьбы, гордым и уверенным в себе. Ли Янь же вырос под гнетом издевательств, его душа была слишком чувствительной, а предательство Сяо Ифаня оставило на его жизни огромное пятно. Это лишь усиливало комплекс неполноценности, особенно на фоне безупречного Вэнь Жумо.

Поэтому даже когда Вэнь Жумо вел себя так очевидно, Ли Янь не мог поверить, что такой человек может его полюбить. Но действия Вэнь Жумо всё же давали ему надежду.

Ли Янь снова вспомнил сегодняшний день, его уши горели, а на душе становилось сладко. Возможно, у него есть шанс? Ли Янь украдкой поднял взгляд на Вэнь Жумо.

Такой мягкий человек, но его поцелуи, его объятия — Ли Янь находил их властными. И ему это нравилось, это дарило чувство безопасности. В те моменты он был совсем не похож на себя обычного. Сердце Ли Яня бешено колотилось.

Вэнь Жумо сидел рядом и видел, как у Ли Яня покраснели уши, и с интересом наблюдал за его робкими взглядами.

Стоило им встретиться глазами, как Ли Янь, словно обжегшись, тут же опускал голову. Но через мгновение снова начинал украдкой поглядывать.

Улыбка Вэнь Жумо стала шире. Он заметил, что этот парень обычно ведет себя как настоящий мужчина, но сейчас он похож на застенчивую девушку. Это было до того забавно.

Вэнь Жумо отложил пустую чашку, вытер губы и, глядя на Ли Яня, который всё еще уткнулся в свою тарелку, где почти не убавилось риса, потрепал его по волосам.

Ли Янь поднял голову и замер, глядя на этого нежного человека. Ему казалось, что сердце сейчас выпрыгнет из груди.

Вэнь Жумо улыбнулся и, протянув руку, легонько ущипнул Ли Яня за покрасневшие уши:

— Догоняй, и иди убираться, м?

— Оглох, что ли?

— Я сейчас всё уберу! — в глазах Ли Яня мелькнуло разочарование.

Вэнь Жумо показалось, что он видит большую собаку, которая понуро опустила уши.

<http://bllate.org/book/21662/2235192>